
Адам Яшаев
Лето Адама

Адам Яшаев

Лето Адама

«Автор»
2026

Яшаев А. Ш.

Лето Адама / А. Ш. Яшаев — «Автор», 2026

ЛЕТО АДАМАОдно лето. Две судьбы. История, которая останется с ними на всю жизнь.Адам встречает любовь там, где меньше всего её ожидает. Впереди дни, наполненные нежностью, открытиями, радостью и переживаниями. Кажется, что впереди целая жизнь, но лето однажды заканчивается.«Лето Адама» роман о любви и времени, о молодости и потерях, о счастливых мгновениях, которые становятся воспоминаниями.Ведь иногда целая жизнь умещается в одном лете.

© Яшаев А. Ш., 2026
© Автор, 2026

Адам Яшаев
Лето Адама

Глава 1

В маленьком туристическом селении на юге Турции появилась девушка. Она шла босиком вдоль длинного песчаного пляжа. На плече у неё был мешковатый рюкзак, а в руке — пара бежевых сандалий. Я наблюдал за ней с того самого момента, как только она появилась на горизонте.

Из лавки, установленной недалеко от пляжа, я видел всё: как гуляют разные люди, как они нежатся на солнце, обмазавшись кремами от загара. Вечером, когда солнце уже село, я наблюдал за одинокими парочками, доверившимися тёплому береговому ветру, гуляющими в обнимку или за руку. Я видел семьи, животных. Но главным героем этих коротких фильмов всегда оставалась природа. В этих краях она невероятно красива и гармонична. И зачастую в голову проскальзывала мысль, подброшенная моим ближайшим другом:

— Люди платят деньги, чтобы побывать тут. Повидать эти места и погулять под солнцем, а мы тут живём!

И действительно, люди со всего мира приезжают к нам, в эту небольшую деревушку на краю земли, навстречу чему-то новому, интересному и прекрасному...

Когда девушка была ещё далеко от лавки, казалось, она рассматривала песок, разлетающийся у неё под ногами. А может, она смотрела на множество ракушек, перемешанных с красивыми камешками... Но её взгляд был устремлён вниз. Я бы не сказал, что она выглядела подавленной или грустной — нет, скорее задумчивой. Время от времени, посматривая в сторону моря, она резко переводила взгляд на величавую цепь усыпанных зеленью гор, что высилась на противоположной стороне.

Пока она не подошла совсем близко, я минут пятнадцать наблюдал, как её юбка из шифона колыхалась от дневного бриза. Девушка показалась мне очень скромной — не такой, каких обычно тут встретишь. Светлые волнистые волосы с претензией на кучерявость, симметричное, симпатичное лицо. Черты его гармонично дополняли очки, со вкусом подобранные к общему стилю.

— Мераба, — сказала девушка с отчётливо слышным русским акцентом.

— Hoş geldiniz, — отозвался я.

Принявшись рассматривать товар, она будто забыла про меня и, казалось, про весь остальной мир. Я не стал, как обычно, подходить и предлагать помощь. Она, было видно, у себя на уме — и я решил не вторгаться в её почти осязаемый мир, который она принесла с собой.

Она вдумчиво рассматривала каждую шляпу, что ей приглянулась. Обязательно трогала узоры и перья, если они были, и, примерив, смотрелась в небольшое настенное зеркальце в дальнем углу.

— Можете смотреться сюда, — сказал я и закрыл входную дверь.

На её внутренней стороне было зеркало в полный рост. Девушка увидела себя в зеркале, улыбнулась и сказала:

— Ташакюлер, — всё так же не обращая внимания ни на меня, ни на мой чистейший русский.

Конечно, я знал русский язык. Ещё бы — я родился в России. Но кто я по национальности — по-настоящему — сказать не мог. Одно дело — то, что написано в паспорте, совсем другое — соответствие этому.

По паспорту я — азербайджанец. Но ни родителей, ни родственников, которые могли бы это подтвердить, у меня не было. Никаких характерных черт этого народа я тоже не унаследовал. Когда меня спрашивали о национальности, люди удивлялись: внешне я больше напоминал еврея, так они говорили.

Хотя теперь — уже нет. За годы проживания в месте, где солнце обжигает тело большую часть года, цвет кожи мой сменился с почти молочно-белого до цвета дубовой коры.

Хорошо играете! — сказала девушка.

Я немного растерялся, но не подал виду. Так же, как и она, я не смотрел в её сторону и делал вид, что чем-то занят за прилавком.

— Спасибо, — сказал я.

Она продолжила:

— Это ваша семья?

И снова я, не понимая, задали ли этот вопрос мне, говорю:

— Семья?

Наконец девушка посмотрела на меня и улыбнулась. Я поднял глаза.

— Вчера вечером, когда вы играли на гитаре и пели, вокруг было много людей, мне показалось, что они ваша семья.

— Ах, это! Не совсем, — сказал я. — Вы были там?

Несколько мгновений, раздумывая, оставив свой взгляд на мне, почти улыбнувшись, она сказала:

— Была. Мне понравилось. Я стояла среди тех людей, что вас окружали, они вас любят. Это у вас что-то вроде творческого вечера?

— Нет, — я усмехнулся. — Это всё дядя Насим (или аби), это его все любят.

— Так значит, всё-таки дядя?

— Он мне не родственник… — я запнулся, долго объяснять. — А что вы там вообще делали? Откуда вы?

Она посмотрела мне прямо в глаза, хихикнула и сказала:

— Пока не знаю.

— Вы остановились в отеле? — продолжал я расспрос.

Но она уже ускользала. Вопросы не помогали. Будто я голыми руками пытался остановить резвый ручей. Она двигалась к выходу, а я, сам того не понимая, всё пытался как-то задержать её.

Когда она вышла, я медленно и ненавязчиво вышел за ней.

— А шляпу? — спросил я.

На вопрос она ответила взглядом, пока шла спиной вперёд.

— Как вас зовут? — крикнул я.

Она уже была достаточно далеко, поэтому тёплое дуновение ветра принесло тонкое:

— Мила!

Весь остальной день мой мозг жил отдельно от меня. Когда я был занят каким либо делом глаза видели, руки делали, но мыли были где-то далеко.

Так же естественно как ветер нагонял волны к берегу, мой разум приносил мне мысль о ней. Кто она? Откуда тут взялась?

Как то Вечером я снова играл на гитаре и пел. Я сидел в центре, народ слушал мою игру, дети бегали вокруг, а я поймал себя на том, что глазами искал её. Местные любят собраться под виноградником дяди Насима. Обычно это пожилые люди, приходят в тёплое и уютное место

поговорить по душам за бокалом домашнего вина. Иногда я захожу проведать дядю Насима, и меня просят сыграть. Но в этот раз меня никто не просил.

Уже была глубокая ночь, когда я попрощался с дядей Насимом. Яркость луны нежно оседала на всё вокруг, а по правую руку я слышал, как море спорит с сушей. Я шёл к себе домой в обход, по окраине деревни чтобы . В такое время эта дорога безлюдна.

Я шёл вперёд, когда ощутил непонятное. Остановился. Вот оно снова — это чувство в грудной клетке. Бьётся, играется, рвётся, просится наружу. Комок света, который не сдержать, он разливается теплом по всему телу. Хочу поговорить с ним, но будто не знаю нужного языка.

Я шел дальше и старался отбросить нарастающее навязчивое чувство. Когда я